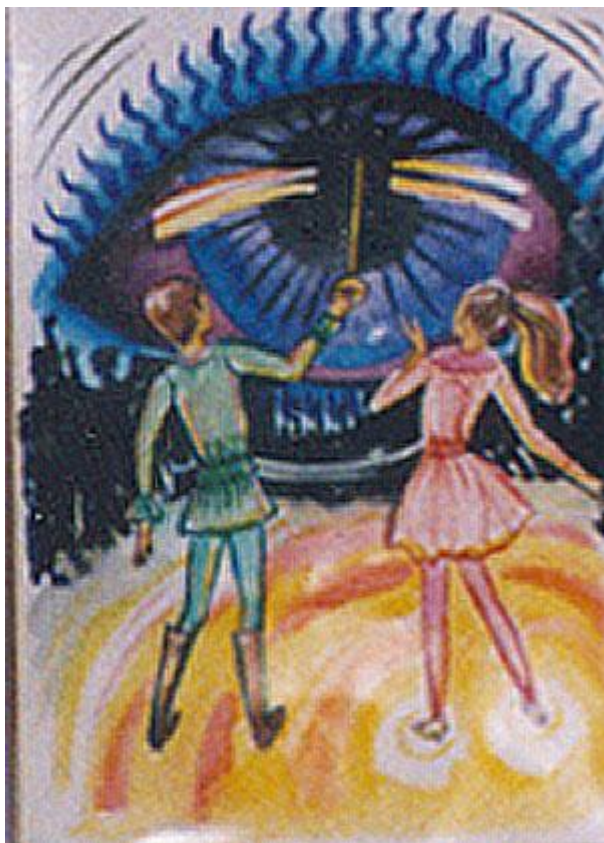

Ирина Леонидовна Хицкова

ТУФЕЛЬКА ДЛЯ ЗОЛУШКИ

(фэнтези)

Икарией называется остров, лежащий за великим Океаном. Здесь ждет трудолюбивый народ: чудо-мастера изготавливают удивительные вещи, искусства процветают, земледельцы возделывают землю, а пекари выпекают вкусный хлеб. Жители Икарии не ведут войн, потому что больше всего они ценят творческие занятия. На острове есть город Мудрецов, где обитают Чародеи; иногда они приходят к детям, рассказывают им сказки и радуют веселым волшебством.

Но однажды с моря налетел злой Ураган. Ураган был сильнее Чародеев — мрак поглотил Икарию и таинственное Око воцарилось над островом. Око было необъятно, многолико и изменчиво; его шпионы сновали везде. В Икарии под страхом смерти запретили ремесла, сказки, музыку, а вместо этого Око ввело состязания между детьми для Главной Электронной Машины. Машина требовала жестокие компьютерные игры и в них обязательно должен был присутствовать враг, которого необходимо было уничтожить. Победитель состязаний удостоивался чести стать помощником машины.

С Чародеями Око беспощадно расправлялось, пока в живых не остался последний из них, ожидавший исполнения пророчества мудрецов Икарии. Пророчество гласило, что мальчик по имени Дан смастерит хрустальные туфельки и освободит остров от гнета Ока.

Накануне очередных состязаний на звание помощника ГЭМ послед из Чародеев встретился с детьми в заброшенной башне; обладая магическими способностями, он сделал башню невидимой для шпионов Ока. Вечером, за два дня до начала состязаний, к башне пробрались трое ребят — Дан, Вадик, девочка Василиска. Девочка была похожа на василек: стройная, с синими глазами.

Чародей поведал детям забытую сказку о Золушке:

— Был когда-то человек. Он женился вторым браком на надменной и злой женщине. У нее были две родные дочери. Не успели сыграть свадьбу, как мачеха дала волю своему нраву. Золушке — родной дочери мужа, поручалась в доме самая грязная работа... Дан слушал внимательно, ловил каждое слово Чародея.

— ... Золушка вынула из кармана другую туфельку и тоже ее надела. Молодой принц женился на Золушке. Они зажили счастливо, принося людям добро и радость, — закончил рассказ Чародей.

— А мы устроим завтра цветочный дождь? — поинтересовалась Василиска.

— Устроим, — Чародей загадочно улыбнулся.

— Я вырасту и буду Волшебником, — решил Вадик.

— Самым лучшим. Кримпли крамли, — произнес заклинание Чародей и ребята оказались у себя дома.

Дан остался. Он хотел о чем-то опросить наставника.

— Ты собрался смастерить хрустальные туфельки. — В глубине глаз Чародея зажглись разноцветные искорки.

Мальчик смутился.

— Как вы узнали?

— Я многое знаю. Ты преподнесешь туфельки своей Золушке на состязаниях, но подумай хорошо: смелый найдет там или победу, или смерть.

Горькая складка залегла в уголках губ Дана.

— Кто-то обязан покончить с Оком.

Чародей ласково провел по жестким волосам Дана.

— У тебя храброе сердце и сильная воля. Я помогу.

Всю ночь Дан с помощью Чародея мастерил туфельки, познавая чудо творения; тени от языков пламени в горне весело плясали на стенах; резец в руках Дана быстро мелькал маленькой молнией; глаза мальчугана были полны восхищения.

Наконец настал желанный час Свершения! Две хрустальные туфельки стояли перед Даном на подставке; они излучали волшебный свет и мелодичный перезвон раздавался в башне.

— Они твои поправу, — сказал Чародей. — Еще возьми рапиру.

Мальчик взялся за эфес рапиры, ощутив ее легкость.

— Спасибо, Чародей, — поблагодарил Дан.

— Удачи, рыцарь! Кримпли крамли, — Наставник взмахнул рукой и Дан очутился у своего дома.

Икария надеялась на Чудо.

Утром Дан отправился к дальнему оврагу, который являлся негласной штаб-квартирой организованного свобододолюбивыми детьми отряда "Рассвет".

Василиска сидела на самодельных качелях, напевая песенку о жуке. При появлении Дана девочка перестала напевать.

— Сегодня никого нет, — грустно произнесла она.

— Ты придешь на состязания?

— Обязательно и приготовила хорошую игру. — В лице Василиски появилась жесточенность.

— Я тоже приготовил сюрприз.

Девочка оттолкнулась ногой от земли, задев цветок; лепестки цветка безжизненно слетели на

старенькие башмачки Василиски. Ее сковал страх.

— Дан, ты боишься смерти? — Девочка по-взрослому посмотрела на друга.

— Боюсь, — прямо ответил Дан.

— И я боюсь, но мы вместе, — Страх Василиски прошел.

— Вместе! Можно я тебя провожу?

— Проводи.

Василиска и Дан взяли за руки. Они еще не знали, что Завтра будет самым великим и самым трагичным днем.

Состязания проводились в большом квадратном здании; сумрак зала, ряды грубо сколоченных скамеек, куда усадили детей, действовали удручающе. Родители покорно стояли поодаль. Василиска и Дан сидели рядом, только сейчас узнав об аресте "Рассвета".

Первым вызвали Дана. Мальчик подошел к расположенному посередине зала пульту компьютера, но вместо того, чтобы ввести программу, Дан разбил клавиатуру и достал из сумки хрустальные туфельки. Над головами молчаливых людей рассыпались разноцветные звездочки устроенного Василиской фейерверка, блики которого складывались на хрустале туфелек в невиданной красоты узоры. Дан шагнул к Василиске — именно ей предназначались туфельки. Одновременно здание наполнялось скрипучим звуком открывающихся дверей и из них выбрались слуги Ока во всем черном; плащи слуг были похожи на крылья летучих мышей. Дан спрятал туфельки и выхватил взятую с собой рапиру.

Около Дана появился Чародей.

— Ты проложишь себе дорогу единством сердец. Пробуди спящие сердца, — Чародей обратил взгляд к безучастным лицам жителей Икарии, — Око поработило их, но огонь твоего сердца растопит лед отчуждения.

Дан послушался Чародея. Он дал достойный отпор нападавшим слугам. Возглас ужаса заставил Дана обернуться: багрово-черный глаз Ока занял собой почти все пространство. В короткое мгновение багровый шар со свистом вылетел на глаза, устремившись к Дану. Чародей ладонью поймал шар, но смертельный яд сразил последнего из обитателей Города Мудрецов.

Дан бросил гневный взгляд на жителей Икарии; их лица преобразились, вдохновенные надеждой спасения. Люди смяли слуг, а Дан пробился к Василиске и одел на ноги девочки туфельки. Око съезжилось — оно вообще боялось чудес. Получилось так, что Дан сказался о Оком один на один; остальные как-то отделились и только Василиска стояла в стороне.

Мальчик поднял рапиру.

— Икария давно ждет освобождения. Так получай!

Око обрушило на освободителя вихрь, закруживший Дана. Мальчик собрал оставшиеся силы и метнул рапиру в Око. Глаз Ока лопнул как мыльный пузырь; он превратился в мутную каплю, Василиска подбежала к капле, наступив на нее каблучком. И под сводами зала пронесся вопль Ока, с витражей слетели черные портьеры, отчего сразу стало светло.

ПРОРОЧЕСТВО СБЫЛОСЬ!

Сказка вернулась в Икарию. Снова зазвучала музыка, из мастерских доносился веселый перезвон, открылись дворцы Искусств. Повзрослев, Дан и Василиска мудро правили

Икарией, а Чародею создали памятник: на лепестках мраморного цветка стояли туфельки для Золушки; они напоминали людям о вечном Чуде Творения.

Рисунки [Е.Горобец](#)

Last update 22.06.2000